

О Ф О Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

24 октября

№ 43-й

1904 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 октября 1904 года № 7954, по ходатайству состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Московскаго Комитета по снабженію нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ арміи и флота бѣльемъ и теплою одеждою, о разрѣшеніи производить въ Московскихъ церквахъ, въ теченіе буднихъ дней недѣли, кружечный сборъ пожертвованій въ пользу этого Комитета. Приказали: Въ видахъ усиленія средствъ состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Московскаго Комитета по снабженію нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ арміи и флота бѣльемъ и теплою одеждою Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить означенному Комитету производить въ Московскихъ церквахъ въ теченіи буднихъ дней недѣли кружечный сборъ пожертвованій въ пользу этого Комитета. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Октября 15 дня 1904 года № 10196.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 августа сего года за № 411, объ открытіи второй штатной священнической вакансіи при Московской Николаевской, на Пупышахъ, церкви. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Московской Николаевской, на Пупышахъ, церкви открыть штатную вакансію второго священника съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Сентября 24 дня 1904 г. № 9288.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 9 сентября сего года за № 7055, объ открытіи вакансій второго священника и второго псаломщика при домовой церкви Московской Старо-Екатерининской больницы. Приказали: согласно представленію Вашего Преосвященства Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при домовой церкви Московской Старо-Екатерининской больницы открыть вакансіи второго священника и второго псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Октября 7 дня 1904 г. № 9871.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На вакансію псаломщика при Московской Николаевской, въ Дербентскомъ, церкви опредѣленъ учитель Перервинской монастырской школы Василій Любимовъ.

Дмитровскаго уѣзда, Покровской, с. Куликова, церкви священникъ Александръ Доброхотовъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ, для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего, 1904 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма *четырнадцать* (14 рублей) 35 коп.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ третій (1903) годъ.

(Девятнадцатый со времени открытія кассы).

(Продолженіе. См. М. Ц. В. № 42).

Приложеніе № 1.

Участники кассы, сдѣлавшіе взносы въ 1903 году, рас-
предѣляется слѣдующимъ образомъ.

По	I разряду	За 1903 годъ.	На 1904 годъ.	Сумма.
По	I разряду	8	7	1500 р.
"	II "	—	—	"
"	III "	15	6	1050 "
"	IV "	4	3	210 "
"	V "	17	3	500 "
"	VI "	5	—	100 "
"	VII "	17	1	270 "
"	VIII "	143	28	1710 "
"	IX "	325	71	1980 "
"	X "	2637 человекъ	352	8967 "
		3171	471 ч.	16287 р.

Примѣчанія: 1) Всѣхъ участниковъ кассы за 1903 годъ (вмѣстѣ съ показанными по отчету за прошедшій 1902 годъ) по I разряду 10 человекъ, по III—22 чел., по IV—8, по V—23, по VI—6, по VII—19, по VIII—174, по IX—396, по X—3060; всего 3718 человекъ.

2) Въ теченіе сего года перешедшихъ съ X разряда на IX—1, съ X на III—1, съ X на I—1, съ IX на VIII—1, съ VIII на III—1.

Приложеніе № 2.

Вѣдомость о взносахъ въ пользу эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи, поступившихъ отъ церквей епархіи въ 1903 году.

Города Москвы, Китайскаго сорока, Покровскаго и Василія Блаженнаго собора, благочинія 2% взносовъ съ суммъ, ежегодно представляемыхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній за 1904 г. 140 р. 48 к. 1% взносовъ съ оброчныхъ статей за тотъ же годъ—416 р. 16 к.

Пречистенскаго сорока: а) Николо-Явленскаго, на Арбатѣ, благочинія за 1903 г. 2% взносовъ—117 р. 96 к., 1% за тотъ же годъ 249 р. 26 к.; б) Власіевскаго благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—136 р. 20 к. 1%—за 1902 г.—439 р. 7 к.

Никитскаго сорока: а) Благовѣщенскаго благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—74 р. 92 к., 1% за тотъ же годъ—362 р. 60 к.; б) Николовобослободскаго благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—54 р. 69 к., 1% за тотъ же годъ—52 р. 46 к.; в) Бутырскаго благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—50 р. 98 к., —1% за тотъ же годъ 70 р. 95 к.

Срѣтенскаго сорока: а) Адриановскаго благочинія 2% взносовъ за 1902 г.—95 р. 40 к., 1% за тотъ же годъ—86 р. 18 к.; б) Преображенскаго, въ Пушкаряхъ, благочинія: 2% взносовъ за 1902 годъ—99 р. 76 к., 1% за тотъ же годъ—528 р. 87 к.; в) Петропавловскаго,

въ Новой Басманной, благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—81 р. 18 к., 1% за тотъ же годъ—23 р. 85 к.; г) Успенскаго, въ Печатникахъ, благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—88 р., 1% за тотъ же годъ—508 р. 85 к.

Ивановскаго сорока: а) Ильинскаго, на Воронцовомъ полѣ, благочинія: 2% взносовъ за 1902 годъ—167 р. 46 к., 1% за тотъ же годъ—517 р. 29 к.; б) Сергіевскаго, въ Рогожской благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—125 р. 40 к., —1% за тотъ же годъ—416 р. 21 к.

Замоскворѣцкаго сорока: а) Воскресенскаго, въ Монетчицахъ, благочинія: 2% взносовъ за 1902 г. 138 р. 42 к., 1% за тотъ же годъ—335 р. 33 коп., б) Казанскаго, у Калужскихъ воротъ, благочинія 2% взносовъ за 1902—81 р. 58 к., 1% за тотъ же годъ—65 р. 85 к. (Въ суммѣ 2% взносовъ сего благочинія заключается и пожертвованіе Александровской, въ мѣшанскихъ училищахъ, церкви—5 руб.). в) Спасскаго, въ Наливкахъ, благочинія: 2% взносовъ за 1902 годъ—120 руб. 14 к. и 1% за тотъ же годъ—293 р. 72 к.

Московского уѣзда: а) Богородскаго благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—47 р. 88 к., 1% за тотъ же годъ—10 р. 57 к.; б) Останкинскаго благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—29 р. 5 к., 1% за тотъ же годъ—2 р. 65 к.; в) Покровскаго-Подѣлки благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—16 р. 80 к.; 1% за тотъ же годъ—6 р. 33 к.; г) Покровскаго, на Филяхъ, благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—25 р. 72 к., 1% за тотъ же годъ—14 р. 8 к.; д) Соколовскаго благочинія: 2% взносовъ—24 р. 80 к.; е) Стребуковскаго благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—28 р. 38 к.

Богородскаго уѣзда: а) Градскаго, Богоявленскаго собора, благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—5 р. 80 к., 1% за тотъ же годъ—24 р. 23 к.; б) Карповскаго благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—24 р. 1 к. 1% за тотъ же годъ—9 р. 95 к.; в) Пружковскаго благочинія: а) 2% взносовъ за 1903 г.—23 р. 39 к., 1% за тотъ же годъ—22 коп. г) Успенскаго, при пороховомъ заводѣ, благочинія: а) 2% взносовъ за 1903 г.—3 р. 86 к., 1% за тотъ же годъ—5 р. 91 к.; д) Хомутовскаго благочинія: 2% взносовъ за 1902 г.—16 р. 55 к., 1% за тотъ же годъ—45 к.

Бронницкаго уѣзда: а) Градскаго, Михаило-Архангельскаго собора, благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—36 р. 93 к., 1% за тотъ же годъ—15 р. 17 к.; б) Абакшинскаго благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—16 р. 60 к., 1% за тотъ же годъ—1 р. 50 к.; в) Марковскаго благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—24 р. 90 к., 1% за тотъ же годъ—56 к.; г) Софьинскаго благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—21 р. 12 к., 1% за тотъ же годъ—2 р. 71 к.; д) Усерскаго благочинія: 2% взносовъ за 1903 г. 22 р. 44 к.; е) Шубинскаго благочинія: 2% взносовъ за 1903 г.—23 р. 78 к.

(Продолженіе будетъ).

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОУШОСТИ

№. 43-й.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

24-го октября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ мѣстностяхъ города Москвы.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Братства преп. Саввы Сторожевскаго при Звенигородскомъ духовномъ училищѣ.

8-го ноября н. г. (послѣ божественной литургіи) въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ имѣеть быть *общее годичное собраніе членовъ Братства Преп. Саввы Сторожевскаго для вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ сего училища.*

Совѣтъ Братства симъ приглашаетъ на означенное собраніе о.о. и г.г. членовъ Братства и всѣхъ, сочувствующихъ его цѣлямъ.

Отъ Правленія Перервинскаго духовнаго училища.

Въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время свободна должность надзирателя за учениками, съ окладомъ содержанія въ 300 р. въ годъ при готовомъ столѣ и квартирѣ. Согласно § 60 Училишнаго Устава должности надзирателей при училищахъ могутъ быть замѣщаемы студентами семинаріи. Желаящіе занять означенную должность подаютъ прошеніе на имя г. Смотрителя училища. При прошеніи должно быть приложено свидѣтельство объ окончаніи курса въ семинаріи.

Отъ Законоучительскаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Члены Отдѣла о.о. законоучители городскихъ училищъ приглашаются въ Собраніе, имѣющее быть 28 октября, въ четвергъ, въ 6 час. вечера въ Епархіальномъ Домѣ (Лиховъ пер.); на какомъ собраніи данъ будетъ примѣрный урокъ Закона Божія священникомъ В. А. Крыловымъ ученикамъ 1 отдѣл. 2-го Сухаревскаго мужского училища.

Отъ Московскаго Столичнаго Наблюдателя церк. школь.

Второе педагогическое собраніе имѣеть быть 29-го октября, въ пятницу, въ зданіи Николо-Пыжевской школы съ 6 час. вечера.

Проф. Т. В. Барсовъ и проф. А. С. Павловъ по вопросу объ управленіи древней христіанской Церкви.

(Сравнительный очеркъ ихъ воззрѣній по данному вопросу).

(Окончаніе, см. М. Ц. В. 1904 г. № 42-й).

Но если проф. Барсовъ расширилъ значеніе и вліяніе константинопольскаго іерарха на всемъ Востокѣ тѣмъ, что сравнивалъ его съ вліяніемъ римскаго на За-

падѣ, то проф. Павловъ впалъ въ другую большую крайность: онъ совершенно лишилъ константинопольскаго епископа всякаго вліянія на дѣла другихъ патріархатовъ и во всемъ уравнилъ его съ другими патріархами. По нашему мнѣнію, это совсѣмъ несправедливо. Константинопольскій епископъ имѣлъ вліяніе и на другіе патріархаты. Разсмотримъ же это вліяніе. Указаніе на преимущества его сравнительно съ другими восточными патріархами находимъ прежде всего въ 9 и 17 правилахъ Халкидонскаго собора. Въ этихъ правилахъ по отношенію къ нашему вопросу содержится слѣдующее. Когда у клириковъ или епископовъ возникало «судное дѣло», т. е. тяжба изъ-за какихъ нибудь выгодъ съ митрополитомъ, то они за судомъ должны обращаться «или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго града Константинополя и предъ нимъ судиться»; равно должны судиться или «предъ экзархомъ великія области, или предъ константинопольскимъ престоломъ» епископы съ митрополитами по спорамъ о предѣлахъ епархій. Проф. Барсовъ справедливо объясняетъ эти правила въ томъ смыслѣ, что они предоставляютъ константинопольскому патріарху право быть посредствующимъ судьей, — принимать апелляции на митрополитовъ всего Востока въ случаѣ, если апеллирующіе пожелаютъ этого сами. Проф. же Павловъ въ отношеніи къ этимъ правиламъ оказался очень несправедливымъ. Онъ призналъ эти правила несогласными съ 28 правиломъ того же собора и въ силу этого, по его мнѣнію, они 28-мъ правиломъ отмѣняются; собору, якобы, нужно было послѣ изданія 28 правила исправить и первоначальную редакцію 9 и 17 правилъ. Дѣйствительно, эти правила не гармонируютъ съ его воззрѣніями, потому что въ нихъ вліяніе константинопольскаго патріарха простирается за предѣлы его патріархата, чего проф. Павловъ не находитъ возможнымъ допустить. Не находя достаточныхъ основаній заподозрѣвать IV вселенскій соборъ въ противорѣчіяхъ, мы не соглашаемся съ проф. Павловымъ въ пониманіи 9 и 17 правилъ. Относительно этихъ правилъ прежде всего требуется рѣшить вопросъ, кто разумѣется въ нихъ подъ «экзархомъ великія области?» Въ то время какъ одни ученые (Ванъ-Еспенъ) разумѣютъ здѣсь экзарховъ въ собственномъ смыслѣ (епископовъ Ефеса, Кесаріи), другіе (Геотеле, Рихтеръ, Генгеротеръ) разумѣютъ здѣсь патріарховъ. Гораздо справедливѣе мнѣніе послѣднихъ ученыхъ. Послѣ Халкидонскаго собора, учредившаго патріаршество, званіе экзарховъ удержалось только за весьма немногими епископами. Если, теперь, соборъ разумѣетъ собственно экзарховъ, то 9 и 17 правила являются правилами, поясняющими порядокъ судопроизводства только этихъ весьма немногихъ областей. Но на такое пониманіе текстъ правилъ не даетъ права. Съ другой стороны въ подлинникѣ стоитъ: ἐξάρχου τῆς διοικήσεως — экзарху великія области, т. е. всего округа, а не одной провинціи. Но подъ управленіемъ, напр., кесарійскаго экзарха не находилось цѣлаго округа. Далѣе, императоръ Юстиніанъ въ главѣ 22, новеллы 123 безразлично употребляетъ: «экзархъ» и «патріархъ»; равно Аристинъ и Беверегій. Во время

IV всел. собора еще не строго различались эти два названія. Наконецъ, извѣстная схолія къ 9 правилу говоритъ, что «экзархомъ діоцеза называется патріархъ каждаго округа»²⁷⁾. Нашъ извѣстный толкователь правилъ, преосвященный Іоаннъ разумѣетъ подъ экзархомъ также патріарха (въ объясненіи на 9 пр. IV всел. соб.). Принимая во вниманіе всѣ эти аргументы, мы подъ экзархомъ великія области склонны разумѣть *патріарха*. Рѣшивъ въ такомъ смыслѣ вопросъ, 9 и 17 правило, согласно съ Зонарою, мы понимаемъ такъ. Этими правилами порядокъ степеней суда начинается отъ низшей — епархіальнаго епископа — и оканчивается высшей — судомъ экзарха великія области, или константинопольскаго патріарха. Исключительное право константинопольскаго патріарха разсматривать судныя дѣла митрополитовъ другого округа, ему неподчиненнаго, должно ограничить только тѣмъ условіемъ, если недовольный своимъ митрополитомъ *самъ епископъ захочетъ* обратиться съ просьбой къ константинопольскому патріарху; но послѣдній не имѣетъ права *привлечь* къ своему суду митрополитовъ другого округа. «Не надъ всѣми безъ исключенія митрополитами константинопольскій патріархъ поставляется судьей, а только надъ подчиненными ему. Ибо онъ не можетъ привлечь къ суду своему митрополитовъ Сиріи, или Палестины и Финикіи или Египта *противъ ихъ воли*; но митрополиты Сиріи подлежатъ суду антиохійскаго патріарха, палестинскіе — суду патріарха іерусалимскаго, а египетскіе должны судиться у патріарха александрійскаго, отъ которыхъ они принимаютъ и рукоположеніе и которымъ именно и подчиняются». (Зонора къ 17 прав. IV всел. соб.)²⁸⁾. Изъ этихъ немногихъ словъ достаточно видно, далеко ли простиралась судебная власть константинопольскаго патріарха въ другихъ патріархатахъ. Поэтому, мы охотно соглашаемся съ проф. Барсовымъ, когда онъ говоритъ, что «въ 9 и 17 канонахъ, по поводу разсужденій о порядкѣ разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ между духовными лицами, указывается на константинопольскій престолъ, какъ на такую инстанцію, при которой окончательно могутъ быть разсматриваемы дѣла изъ всѣхъ экзархатовъ Востока, *смотря по желанію ищущихъ правосудія*»³⁰⁾, но мы находимъ несправедливымъ вмѣстѣ съ проф. Барсовымъ называть константинопольскаго патріарха «главнымъ и верховнымъ судіею всего Востока». Это уже не главный и верховный судія всего Востока, если онъ не можетъ простираетъ своего суда на другихъ патріарховъ и перерѣшать ихъ постановленія. Самъ же проф. Барсовъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что «о томъ, чтобы Халкидонскій соборъ предоставилъ константинопольскому іерарху право принимать апелляции на суды и рѣшенія другихъ патріарховъ, у насъ не было и рѣчи»³¹⁾. И Вальсамонъ въ объясненіи на 12 правило Антиохійскаго собора разсуждаетъ: «нѣкоторые говорили, что и въ приговорахъ патріарховъ имѣютъ приложеніе слова сего правила, такъ

²⁸⁾ Прав. Обзор. 1882 г. ч. 2, стр. 511.

²⁹⁾ Церковный судъ. Заозерскій. Стр. 297 въ примѣчаніи.

³⁰⁾ Прав. Обзор. 1882 г. ч. 2, стр. 506.

³¹⁾ Ibid. стр. 497 въ примѣчаніи.

чтобы приговоръ іерусалимскаго былъ пересматриваемъ антиохійскимъ, и приговоръ антиохійскаго—александрійскимъ и т. д. въ восходящемъ порядкѣ каждаго изъ нихъ. Но мнѣ кажется,—прибавляетъ Вальсамонъ, что это правило относится къ приговорамъ другихъ епископовъ и митрополитовъ, и не относится къ приговорамъ патріарховъ; *ибо рѣшенія послѣднихъ не подлежатъ апелляціи*»³²⁾. Если константинопольскій патріархъ не могъ судить другихъ патріарховъ и отмѣнять ихъ рѣшенія, то слѣдовательно, власть его не является высшею судебною инстанціею сравнительно съ другими патріархами. Его преимущество заключалось только въ томъ, что въ то время какъ онъ могъ судить митрополитовъ другихъ патріархатовъ, если за судомъ обращались къ нему, а не къ мѣстному патріарху, другіе патріархи не имѣли права принимать апелляціи на митрополитовъ другихъ патріархатовъ. Отвергать же это право константинопольскаго патріарха, какъ дѣлаетъ проф. Павловъ, нѣтъ достаточныхъ оснований. Есть примѣры, когда константинопольскій патріархъ разбиралъ дѣла митрополитовъ другихъ патріархатовъ. Такъ, Ива, митрополитъ Едесскій, былъ судимъ двумя митрополитами *по назначенію* константинопольскаго патріарха. Впрочемъ, и проф. Павловъ, не допуская постановленій о какомъ-либо участіи константинопольскаго патріарха въ судебныхъ дѣлахъ другихъ патріархатовъ, однако говоритъ: «конечно, и послѣ Халкидонскаго собора повторялись случаи рѣшенія при константинопольской кафедрѣ спорныхъ и другихъ дѣлъ, уже бывшихъ въ разсмотрѣніи областныхъ соборовъ другого патріархата, благодаря именно тому обстоятельству, что въ столицѣ всегда находилось достаточное число митрополитовъ изъ разныхъ діоцезовъ, чтобы для каждаго дѣла могъ составляться *сυνодος, ἐνδημοῦσα*»³³⁾. Отчего же эти случаи, повторявшіеся нерѣдко и до, и послѣ Халкидонскаго собора, не могли подать повода установить порядокъ судопроизводства въ нашемъ смыслѣ? При константинопольскомъ патріархѣ былъ постоянно *сυνодος ἐνδημοῦσα*, онъ былъ въ столицѣ имперіи, куда по различнымъ дѣламъ, касающимся своихъ церквей, стекалось много епископовъ и митрополитовъ. Между епископами и митрополитами, приходившими въ Константинополь часто по спорнымъ дѣламъ между собою, естественно возникали по временамъ какія-нибудь недоумѣнія, неудовольствія и споры. Свой мѣстный экзархъ далеко, а дѣло требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія. И вотъ, прибѣгаютъ къ константинопольскому патріарху, съ его *сυνодος ἐνδημοῦσα*, и здѣсь получаютъ рѣшеніе своего дѣла. Но чтобы этотъ обычай, вызываемый обстоятельствами, не оставался канонически не обоснованнымъ, Халкидонскій соборъ и признаетъ нужнымъ предоставить константинопольскому патріарху право судить митрополитовъ всѣхъ патріархатовъ въ случаѣ, если на нихъ обращаются съ жалобой. Признаетъ же проф. Павловъ, что позднѣе явилось стремленіе обосновать этотъ обычай въ схолиі къ 9 правилу. Отчего же не могло быть этого стре-

мленія у Халкидонскаго собора, когда обычай этотъ уже былъ въ силѣ? Что касается гражданскихъ постановленій относительно разбираемаго нами вопроса, то заслуживаетъ нѣкотораго вниманія законъ Юстиніана 530 г. Но пониманіе этого закона представляется затруднительнымъ. Вотъ этотъ законъ: «если бы по дѣлу, которе было отослано блаженнѣйшимъ патріархомъ къ какому-нибудь изъ боголюбивѣйшихъ митрополитовъ, или боголюбивѣйшихъ епископовъ, было постановлено рѣшеніе, и одна изъ сторонъ осталась недовольна этимъ рѣшеніемъ, то можетъ быть принесена апелляціонная жалоба; въ этомъ случаѣ она должна быть подана къ святѣйшему престолу и тамъ разсмотрѣна по соблюденію до сего времени порядку»³⁴⁾. Какой престолъ нужно разумѣть подъ «святѣйшимъ»—объ этомъ на основаніи различныхъ данныхъ можно спорить и спорить. Но принимая во вниманіе все вышесказанное, намъ ничто не препятствуетъ видѣть въ этомъ законѣ и постановленіе объ апелляціи константинопольскому патріарху.

Итакъ, не называя константинопольскаго патріарха «главнымъ и верховнымъ судіею всего Востока», мы, въ силу прямого смысла 9 и 17 правилъ, въ силу фактическихъ данныхъ и наконецъ въ силу естественности этого явленія, вызваннаго положеніемъ константинопольскаго іерарха и усложненіемъ дѣлъ Церкви, признаемъ за константинопольскимъ патріархомъ право судить митрополитовъ другихъ патріархатовъ, если только они къ нему обращались съ жалобой. Но нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи судебная власть константинопольскаго патріарха отличалась отъ власти римскаго тѣмъ, что въ то время какъ на всемъ Западѣ апелляціи на митрополитовъ могли идти только къ римскому папѣ, на Востокѣ онѣ могли быть подаваемы, кромѣ константинопольскаго патріарха, и мѣстнымъ патріархамъ, и еще: въ то время какъ на Западѣ не было лицъ, на которыхъ бы нельзя было апеллировать папѣ, на Востокѣ такихъ лицъ—три, неподсудныхъ константинопольскому епископу. Сардинійскія постановленія,—правила 3, 4 и 5, говоря объ апелляціи римскому епископу, не указываютъ, кромѣ римскаго, другого іерарха, которому бы можно было подавать апелляцію и судъ котораго уже не подлежалъ бы перерѣшенію со стороны римскаго епископа; между тѣмъ какъ въ 9 и 17 правилахъ Халкидонскаго собора такимъ лицомъ является «экзархъ великія области» или, что тоже, мѣстный патріархъ, рѣшеніе котораго есть окончательное рѣшеніе и не подлежитъ перерѣшенію константинопольскаго патріарха. Вотъ въ чемъ различіе судебной власти константинопольскаго и римскаго іерарховъ, чего однако не усмотрѣлъ проф. Барсовъ.

Мы остановились довольно долго на разъясненіи права константинопольскаго патріарха судить митрополитовъ другихъ округовъ, потому что считаемъ это право самымъ главнымъ его преимуществомъ, въ силу котораго онъ оказывалъ вліяніе на весь Востокъ. Другія его преимущества уже не такъ важны. Это—во-первыхъ

32) Ibid. Стр. 520

33) Прав. Обзор. 1879 г. ч. 3, стр. 741—742.

34) Прав. Обзор. 1882 г. ч. 2 стр. 508—509.

право предсѣдательствовать на соборахъ, при участіи на нихъ и другихъ восточныхъ патріарховъ, и во-2-хъ, право давать ставропигіи и въ другіе патріархаты. Что касается перваго изъ этихъ преимуществъ, то оно само собою вытекало изъ постановленій 3 правила П вселенскаго собора и 28 прав. Халкидонскаго собора, указавшихъ константинопольскому іерарху мѣсто послѣ римскаго и первое среди всѣхъ другихъ іерарховъ. Послѣ второго же вселен. собора мы видимъ архіеп. Нектарія предсѣдательствующимъ на соборѣ 394 г. при двухъ патріархахъ: Теофилѣ александрійскомъ и Флавіанѣ антиохійскомъ; тѣмъ болѣе это право сохранялось въ послѣдующія времена, когда положеніе константинопольскаго патріарха болѣе и болѣе возвышалось. Изъ положенія его на Востокѣ, какъ перваго іерарха, предсѣдательствующаго на соборахъ, вытекало его ближайшее участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ Востока. Такъ какъ относительно преимущества константинопольскаго патріарха предсѣдательствовать при общихъ собраніяхъ восточныхъ іерарховъ проф. Павловъ и Барсовъ не спорятъ,—да и странно бы было спорить объ этомъ,—то и намъ нѣтъ надобности долго останавливаться на этомъ правѣ. Скажемъ лучше нѣсколько словъ о правѣ константинопольскаго патріарха давать ставропигіи въ предѣлахъ другихъ патріархатовъ. Имѣли ли право константинопольскій патріархъ учреждать ставропигіи внѣ своего округа, объ этомъ проф. Павловъ и проф. Барсовъ разногласятъ. Первый, основываясь на Вальсамонѣ и греческомъ Пидаліонѣ, не допускаетъ, чтобы константинопольскій патріархъ имѣлъ это право; послѣдній же, основываясь на эпаногаѣ Василя Македонянина и Властарѣ, приписываетъ это право константинопольскому патріарху. Кто изъ нихъ говоритъ справедливѣе рѣшить предстоитъ намъ. Не имѣя возможности располагать первоисточниками, мы должны склониться на ту сторону, которая ссылается на болѣе твердыя основанія. Такимъ является, повидимому, проф. Павловъ. Вальсамонъ и греч. Пидаліонъ во всякомъ случаѣ представляютъ собою болѣе авторитета, чѣмъ кака-нибудь эпанога. Но если на сторонѣ проф. Павлова авторитетность толкователя правилъ, жившаго уже въ XII в., то на сторонѣ проф. Барсова—законъ императора, современника развитія правъ константинопольскаго патріарха. Впрочемъ, нельзя не сказать, что относительно права ставропигіи на основаніи указанныхъ источниковъ можно спорить безъ конца. Но если мы обратимся къ исторіи, то можемъ все-таки остановиться на одномъ изъ мнѣній, какъ болѣе вѣроятномъ. Однимъ изъ самыхъ вѣскихъ доказательствъ того, что константинопольскій патріархъ давалъ ставропигіи и въ чужихъ округахъ, служатъ случаи неудовольствій митрополитовъ по этому поводу, о чемъ свидѣтельствуетъ и Вальсамонъ. «Нѣкоторые изъ нихъ (т.-е. митрополитовъ), пишетъ Вальсамонъ въ объясн. на 31 прав. апост., многократно обращались къ царямъ и патріархамъ съ просьбою отмѣнить раздачу патріаршихъ ставропигій, указывая на то, что ищущіе ставропигій и обращающіеся съ просьбою о томъ къ вселенскому патріарху не обращаютъ на нихъ,

т.-е. мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ и вниманія». Митрополиты мотивировали свои неудовольствія тѣмъ, что не было писаннаго закона объ этомъ правѣ патріарха. «Но эти просители не были удовлетворены, продолжаетъ Вальсамонъ, и когда они ходатайствуя объ отмѣнѣ ставропигій, просили показать имъ каноны, дозволяющіе раздачу такихъ ставропигій, то со стороны св. великой Церкви ходатайство ихъ прямо было отклонено указаніемъ на долговременный церковный не писанный обычай»³⁵). Ясное дѣло, что если со стороны митрополитовъ разныхъ округовъ (напр. еп. Лимны въ Писидійской области изъяснялъ подобнаго рода жалобу) изъясняются неудовольствія на раздачу ставропигій въ ихъ областяхъ, эта раздача практиковалась константинопольскими патріархами на основаніи неписаннаго обычая. Съ другой стороны извѣстенъ законъ Михаила Палеолога (1260—1282), изданный «ἐπι τοῖς σταυροπηγίοις», чтобы константинопольскій патріархъ не пользовался правомъ ставропигій, такъ какъ нѣтъ такого правила. Такимъ образомъ, видимъ, что раздача ставропигій практиковалась константинопольскимъ патріархомъ въ разныхъ областяхъ. Законъ Палеолога не имѣлъ силы, такъ какъ «историческіе факты XIV в. представляютъ дѣйствительные примѣры какъ того, что константинопольскій патріархъ имѣлъ подъ своею властію многіе монастыри и церкви далеко за предѣлами Константинополя, такъ и того, что онъ продолжалъ подчинять своей власти нѣкоторые монастыри по праву ставропигій»³⁶). Изъ всѣхъ данныхъ съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ можно заключать, что константинопольскій патріархъ, на основаніи неписаннаго обычая, раздавалъ ставропигіи и въ другіе округа, что и возбуждало неудовольствія со стороны митрополитовъ и епископовъ. Таковы преимущества константинопольскаго патріарха. Что же касается примѣровъ поставленія константинопольскими патріархами другихъ патріарховъ и даже суда надъ послѣдними, приводимыхъ проф. Барсовымъ въ своей книгѣ, то эти примѣры не утверждаютъ за константинопольскимъ патріархомъ какого-нибудь еще новаго права, кромѣ изложенныхъ. Не доказываютъ они, напр., права константинопольскаго патріарха поставлять и судить другихъ патріарховъ. Всмотрѣваясь въ эти примѣры, мы видимъ, что упоминаемые проф. Барсовымъ случаи поставленія патріарховъ происходили или при вмѣшательствѣ въ это дѣло императора, или же при участіи не одного константинопольскаго патріарха, а и другихъ іерарховъ, или при многочисленномъ соборѣ епископовъ и митрополитовъ. Такъ, избраніе, напр., Павла Табенисіота на александрійскую кафедру въ 537 году было въ присутствіи нунція римской кафедры Пелагія и апокрисіаріевъ патріарховъ антиохійскаго Ефрема и іерусалимскаго Петра. Судъ надъ патріархомъ Григоріемъ антиохійскимъ происходилъ предъ многочисленнымъ соборомъ³⁷). Слѣдовательно, константинопольскій патріархъ только принималъ участіе (пожалуй, болѣе дѣятельное,

³⁵) Барсовъ. Константинопольскій патріархъ, стр. 202.

³⁶) Барсовъ. Константинопольскій патр. стр. 205.

³⁷) Константинопольскій патріархъ, стр. 102.

чѣмъ другіе) въ поставленіи и судѣ надъ патріархами, но не былъ самостоятельнымъ.

Скажемъ, наконецъ, нѣсколько словъ о титулѣ «вселенскій». Этотъ титулъ, по мнѣнію проф. Барсова, служилъ выраженіемъ особыхъ правъ константинопольскаго патріарха и еще болѣе уравнивалъ его съ римскимъ. По мнѣнію же проф. Павлова, онъ служитъ выраженіемъ преимущества чести константинопольскаго патріарха сравнительно съ другими патріархами. Само собой понятно, что каждый изъ нихъ съ своей точки зрѣнія правъ. Мы съ своей стороны скажемъ слѣдующее. Такъ какъ титулъ «вселенскій» первоначально прилагался безразлично ко всѣмъ патріархамъ, а потомъ съ Іоанна Постника сдѣлался достояніемъ исключительно константинопольскаго іерарха и такъ какъ, съ другой стороны, противъ усвоенія этого титула одному константинопольскому патріарху весьма сильно ратовали римскіе первосвященники, то отсюда можно заключить, что онъ (титулъ) не былъ только почетнымъ званіемъ, а служилъ выраженіемъ особаго положенія константинопольскаго іерарха на Востокѣ, положенія, въ силу котораго онъ могъ вліять и на дѣла другихъ патріархатовъ. Но онъ не былъ какимъ-нибудь посягательствомъ на самостоятельность другихъ патріарховъ. Императоръ Маврикій, защищая употребленіе этого титула константинопольскими патріархами, объясняетъ папѣ Григорію Великому, что это титло означаетъ только перваго или первенствующаго іерарха въ ряду прочихъ и указываетъ на него, какъ на старѣйшаго предстоятеля въ сонмѣ епископовъ³⁸⁾.

Итакъ, оканчивая этимъ наши разсужденія относительно перваго, поставленнаго нами при разъясненіи 28 канона, вопроса, именно о томъ, насколько константинопольскій іерархъ былъ равенъ съ римскимъ во власти, мы должны сказать, что онъ былъ совершенно равенъ съ нимъ въ томъ смыслѣ, что являлся въ своемъ патріархатѣ, состоявшемъ изъ трехъ діоцезовъ, такимъ же полновластнымъ патріархомъ, какъ римскій на Западѣ, но не былъ совершенно равенъ съ нимъ относительно вліянія на весь Востокъ: вліяніе его на весь Востокъ, выражавшееся въ правѣ быть посредствующимъ судьей, въ правѣ председательствовать и учреждать ставропигии, уступало многообъемлющему вліянію римскаго на Западѣ, такъ какъ послѣдній, единственный патріархъ на всемъ Западѣ, распоряжался тамъ гораздо свободнѣе, чѣмъ константинопольскій на Востокѣ, гдѣ было четыре патріарха. Слѣдовательно, нашъ взглядъ относительно правъ и преимуществъ константинопольскаго патріарха согласенъ въ существѣ дѣла со взглядомъ на этотъ предметъ проф. Барсова, но не допускаетъ только мысли, чтобы вытекающее изъ этихъ правъ вліяніе константинопольскаго патріарха на дѣла всего Востока было равно вліянію римскаго на Западѣ, потому что и самыя права его не были такъ многообъемлющи, какъ права римскаго на Западѣ. Поэтому, допуская названія константинопольскаго патріарха первенствующимъ, преимуществующимъ и даже глав-

нымъ іерархомъ на Востокѣ, мы не допускаемъ названія его «главнымъ и верховнымъ судьей» или «главою» всего Востока.

Равенъ ли былъ константинопольскій патріархъ съ римскимъ папою по преимуществамъ чести? Мы, при изъясненіи 3 правила II вселенскаго собора, уже имѣли случай упомянуть, что первое мѣсто въ этомъ отношеніи должно отдать римскому епископу. Изъяснили мы и значеніе словъ 28 канона «равныя преимущества», какъ повторившихъ постановленіе 3 канона. Теперь для рѣшенія поставленнаго вопроса обратимъ вниманіе на другія особенности каноновъ по отношенію къ этому вопросу, а равно на другіе источники и, наконецъ, на историческія данныя. Всѣ каноны, говорящіе о константинопольскомъ патріархѣ, ставятъ его послѣ римскаго. Но кромѣ того, 28 канонъ IV всел. и 36 пятошестаго всел. соборовъ прибавляютъ еще объ немъ: «и будетъ второй по немъ». Мы не будемъ прибѣгать здѣсь къ діалектическимъ тонкостямъ, къ которымъ и безъ того приходится прибѣгать при объясненіи того или другаго правила, но послѣдуемъ буквальному смыслу правила. Въ силу этого намъ кажется совершенно вѣрнымъ пониманіе 28 канона Вальсамонъ и Зонарою. А по пониманію этихъ авторитетовъ, константинопольскій епископъ по преимуществамъ чести занималъ второе мѣсто въ силу словъ: «и будетъ второй по немъ». «Признавать кого-нибудь въ одно и тоже время, — говоритъ Зонара, — равнымъ и вторымъ по преимуществамъ чести значитъ утверждать нелѣпость»³⁹⁾. Другіе источники, говорящіе о константинопольскомъ и римскомъ епископахъ, послѣдняго также всегда ставятъ на первомъ мѣстѣ. То самое постановленіе Юстиніана, на которое ссылается проф. Барсовъ въ подтвержденіе мысли о полномъ равенствѣ ихъ, гласитъ слѣдующее: «святѣйшаго папу старѣйшаго Рима считать *первымъ* изъ *всѣхъ* іереевъ, а блаженнѣйшему архіепископу Константинополя, Новаго Рима, занимать мѣсто *послѣ* святѣйшаго апостольскаго престола старѣйшаго Рима и преимуществовать предъ іерархами *всѣхъ* прочихъ кафедръ». И Вальсамонъ замѣчаетъ: «римскій папа называется вселенскимъ папою, подобно тому какъ патріархъ константинопольскій именуется вселенскимъ патріархомъ..., но на константинопольскомъ патріархѣ, прибавляетъ онъ, я не усматриваю ни одного изъ преимуществъ, украшающихъ папу» (т.-е. исключительно принадлежащихъ ему)⁴⁰⁾. Равно во *всѣхъ* другихъ императорскихъ и церковныхъ постановленіяхъ константинопольскій патріархъ или поставляется послѣ римскаго, или называется вторымъ по немъ. Неужели же смыслъ *всѣхъ* постановленій, называющихъ папу и первымъ изъ *всѣхъ* іереевъ и старѣйшимъ, а его кафедрю старѣйшею и апостольскою, только тотъ, чтобы выяснить, что римскій епископъ *по счету* первый?! Для выраженія этой мысли не требовалось бы прибѣгать къ такимъ эпитетамъ. Поэтому говорить вмѣстѣ съ проф. Барсовымъ, что римскій и константинопольскій епископы были совершенно равночестны, значитъ идти

³⁸⁾ О канонич. элементѣ въ церк. упр. Прав. Обзор. 1882 г. ч. 2, стр. 537.

³⁹⁾ Теорія вост. папизма. Прав. Обзор. 1879 г. т. III стр. 492.

⁴⁰⁾ Барсовъ. Констант. патріархъ, стр. 181.

вопреки истинному смыслу всѣхъ указанныхъ источниковъ. Съ другой стороны говорить согласно съ проф. Барсовымъ — значитъ идти наперекоръ дѣйствительности, а именно, извѣстно, что римскій епископъ, при общихъ собраніяхъ іерарховъ христіанской Церкви, занималъ всегда первое мѣсто, при подписи соборныхъ актовъ, подписывался также первымъ (а если его не было на соборѣ, то его легаты), наконецъ въ молитвахъ его имя произносилось то же первымъ. Все это не есть ли атрибуты чести и не свидѣтельствуетъ ли рѣшительно о первенствѣ чести римскаго епископа? А то всеобщее уваженіе и почтеніе, какими онъ пользовался не только на Западѣ, но и на Востокѣ и о которыхъ мы имѣли случай упомянуть выше, развѣ не представляетъ собою доказательство первенства чести римскаго іерарха?

Во всему сказанному не лишнимъ считаемъ прибавить и слѣдующее. Въ основаніи первенства чести римскаго епископа лежало не одно положеніе его въ политическомъ центрѣ, во всемірномъ городѣ, но и апостольское происхожденіе его кафедръ. Апостольское происхожденіе той или другой кафедръ высоко цѣнилось въ древней Церкви, и Церковь смотрѣла на такія кафедры, какъ на особенно почетныя, отличая ихъ названіемъ, *sedes apostolicae*. Тертуліанъ, называя апостольскія церкви, говоритъ о Римской: «счастливая церковь, гдѣ апостолы пролили свое ученіе вмѣстѣ съ кровію своею, гдѣ Петръ былъ распятъ подобно Господу своему, гдѣ Павлу была усѣчена голова подобно Іоанну Крестителю, гдѣ Іоаннъ Богословъ, изшедши изъ сосуда съ кипящимъ масломъ здравъ и невредимъ, осужденъ былъ въ заточеніе на островъ»⁴¹⁾. И св. Игнатій Богоносецъ говоритъ о ней, «какъ величайшей, древнѣйшей, основанной и устроенной двумя славнѣйшими апостолами Петромъ и Павломъ»⁴²⁾. Ясно изъ этихъ мыслей двухъ писателей П вѣка, что въ древнее время апостольское происхожденіе Церкви придавало ей особенный почетъ. Да и въ послѣдующее время указывали на апостольское происхожденіе римской Церкви, когда хотѣли почтить ее. Халкидонскій соборъ, извѣщая папу Льва о своихъ постановленіяхъ, относительно Константинопольской кафедръ, писалъ: «обладая *апостольскимъ лучемъ*, вы по обычной попечительности простирали его и на церковь Константинопольскую... Итакъ умоляемъ, почти твоимъ подтвержденіемъ нашъ судъ»⁴³⁾. Слѣдовательно, отцы собора обращаются къ римскому епископу, какъ іерарху апостольской кафедръ, и придаютъ этому обстоятельству важное значеніе. Да иначе и быть не могло. Въ то время еще живо помнились труды и подвиги св. апостоловъ и свято чтились тѣ мѣста, гдѣ они особенно потрудились, и гдѣ, наконецъ, нашли себѣ мученическій конецъ жизни. Въ виду этого, при разсужденіи о первенствѣ чести (не говоримъ, — о власти) той или другой кафедръ, нельзя опускать изъ вниманія апостольское происхожденіе ка-

федръ, что въ глазахъ древнихъ христіанъ имѣло большую силу. А если такъ, то нельзя согласиться съ проф. Барсовымъ, что всякое преимущество той или другой кафедръ обуславливалось *единственно* политическимъ значеніемъ городовъ. Если, — позаимствуемъ соображеніе Пихлера, — политическое значеніе города служить безусловнымъ основаніемъ возможныхъ преимуществъ, то отчего константинопольскій патріархъ, послѣ перенесенія столицы въ Константинополь, не всталъ *выше* римскаго? Тайна заключается именно въ томъ, что римскій престоль былъ апостольскій престоль, а константинопольскій — нѣтъ. Не даромъ же, чтобы придать больше значенія своей кафедрѣ, были попытки со стороны Константинополя производить происхожденіе своей церкви отъ апостола Андрея. Намъ возразятъ, почему же Александрійская и Антиохійская церкви, ведущія свое происхожденіе отъ апостоловъ, встали ниже Константинопольской церкви и по чести? На это замѣтимъ, что политическое преимущество Константинополя слишкомъ возвышалось сравнительно съ этими городами, что, такъ сказать, и затмило апостольское происхожденіе церквей Александріи и Антиохіи. Этого нельзя сказать о Римѣ. Римъ все еще оставался вселенскимъ городомъ, главнымъ на всемъ Западѣ, и его незначительное пониженіе въ политическомъ отношеніи не могло еще затмить преимущества Римской церкви, какъ апостольской.

Итакъ, на основаніи каноновъ и императорскихъ постановленій, на основаніи историческихъ данныхъ и, наконецъ, въ силу соображеній объ апостольскомъ происхожденіи Римской церкви, должно заключить, что римскій епископъ, будучи на всемъ Западѣ патріархомъ равноправнымъ съ константинопольскимъ въ его округѣ, по чести занималъ первое мѣсто во всей христіанской Церкви. Самъ проф. Барсовъ въ своемъ отвѣтѣ на рецензію проф. Павлова значительно смягчаетъ свою мысль о полномъ равенствѣ двухъ іерарховъ, высказанную имъ въ своей книгѣ. Онъ говоритъ: «римскій епископъ, по своему общецерковному положенію, пользовался тѣмъ каноническимъ преимуществомъ, что его голосъ почитался первымъ въ разрѣшеніи общецерковныхъ вопросовъ, его мнѣніе принималось къ руководству въ сомнительныхъ случаяхъ, его содѣйствіе считалось важнымъ въ дѣлѣ охраненія истины и утвержденія общецерковнаго мира, его согласіе представлялось необходимымъ для признанія силы и дѣйствія общецерковныхъ постановленій и распоряженій», и даже прибавляетъ, что его положеніе «не можетъ быть названо однимъ только *почетнымъ* преимуществомъ» (значитъ, болѣе, чѣмъ почетнымъ?)⁴⁴⁾. Очевидно, здѣсь проф. Барсовъ отступилъ отъ своихъ основныхъ воззрѣній. Да и вообще замѣчается, что въ отвѣтѣ на рецензію проф. Павлова проф. Барсовъ значительно сглаживаетъ нѣкоторыя крайности своихъ воззрѣній, высказанныхъ имъ въ своей книгѣ.

Послѣ всего, что нами сказано о положеніи константинопольскаго патріарха въ древней Церкви, врядъ ли требуется много говорить о 36 правилѣ Трулльскаго

⁴¹⁾ О канонич. элементѣ въ церк. упр. Прав. Обзор. 1881 г. ч. 3, стр. 333 примѣч. 5.

⁴²⁾ Ibid. примѣч. 6.

⁴³⁾ Прав. Обзор. 1882 г. ч. 1, стр. 478—479.

⁴⁴⁾ Прав. Обзор. 1882 г. ч. 1, стр. 475.

(692 г.) и I правилъ Константинопольскаго (879) соборовъ, касающихся положенія константинопольскаго патріарха. Да и дѣйствительно, эти правила только *касаются* константинопольскаго патріарха, а не есть спеціальныя постановленія о немъ. Выясняя правильное пониманіе этихъ канонныхъ, мы укажемъ на нѣкоторыя, по нашему мнѣнію, неправильности въ пониманіи ихъ проф. Барсовымъ. Какъ болѣе логичное и согласное съ текстомъ 36 канона, толкованіе Зонары на это правило нужно признать лучшимъ. Предлогъ *μετά* понимать согласно съ тѣми, которые говорятъ въ смыслѣ указанія на послѣдовательность времени, не дозволяетъ 36 пр. Трульскаго собора, когда поставяетъ престолъ Константинополя вторымъ послѣ престола древняго Рима и прибавляетъ: «послѣ онаго пусть числится престолъ Александріи, потомъ престолъ Антиохійскій, а за симъ престолъ града Іерусалима. Ибо какъ по отношенію къ другимъ престоломъ предлогъ означаетъ пониженіе, въ такомъ же смыслѣ онъ поставленъ и по отношенію къ престолу Константинополя. Такъ и нужно понимать его»⁴⁵). Говоря вообще, въ этомъ канонѣ въ первый разъ съ опредѣленностію перечислены всѣ старѣйшіе іерархи древней Церкви и указано каждому изъ нихъ свое мѣсто въ порядкѣ ихъ вліятельности и старѣйшинства, такъ какъ положеніе ихъ къ тому времени вполне обрисовалось. *Primatus honoris* во всей христіанской Церкви этимъ канонамъ несомнѣнно предоставляется и на самомъ дѣлѣ принадлежало римскому епископу, съ чѣмъ, вопреки своему принципу, отчасти готовъ согласиться и проф. Барсовъ, предоставляя римскому епископу «шагъ почета (*primatus honoris*), который признавала вселенская Церковь за римскимъ іерархомъ», въ то время какъ въ другихъ мѣстахъ (о канон. элементѣ въ церк. управ. Прав. Обзор. 1881 г. ч. 1—2 стр. 574 и въ его книгѣ) онъ старался доказать, что константинопольскій патріархъ сравненъ съ римскимъ и по власти и по *чести*. Достойна замѣчанія мысль проф. Барсова, будто 36 канонемъ допускаются только «два центра высшей единоличной церковной власти: іерарховъ древняго и новаго Рима и притомъ съ совершенно равными и величественными преимуществами»⁴⁶). Нельзя не сказать выѣстъ съ проф. Павловымъ, что проф. Барсовъ слишкомъ распространилъ смыслъ правила. Никакой толкователь правилъ безъ превзятой мысли не усмотритъ въ этомъ правилѣ постановленія о двухъ единоличныхъ центрахъ церковной власти. Скорѣе же въ 36 канонѣ можно усмотрѣть постановленіе о пяти центрахъ. Проф. Барсову весьма понравилась мысль о двухъ равныхъ единоличныхъ центрахъ: на этомъ-де долженъ остановиться ходъ централизаціи церковной власти, этимъ устраняется неумѣстный въ церковныхъ отношеніяхъ абсолютизмъ и деспотизмъ и т. д. Но весьма возвышая власть двухъ главныхъ іерарховъ Церкви, проф. Барсовъ, можетъ быть не замѣтно для себя, слишкомъ умалилъ значеніе въ дѣлѣ управленія другихъ іерарховъ Церкви. Два великана и множество пигмеевъ—вотъ что можетъ

прійти на мысль, по прочтеніи книги проф. Барсова! Безъ двухъ великановъ ничто и никогда не могло произойти, каковую мысль проф. Барсовъ и выражаетъ въ словахъ: «для законности и силы какого-либо постановленія нужно согласіе двухъ іерарховъ—римскаго и константинопольскаго, такъ что постановленное и сдѣланное помимо ихъ согласія не могло имѣть законной силы»⁴⁷). Мысль смѣлая! Развѣ въ церковной исторіи мы не находимъ примѣровъ, чтобы постановленія, не принятыя, напр., римскимъ епископомъ, признавались законными въ Церкви? Напротивъ,—и немало; таковы, напр., многія правила вселенскихъ соборовъ. Нѣтъ: ни отъ однихъ «великановъ» зависѣло все въ древней христіанской Церкви; «пигмеи» (выражаясь примѣнительно къ воззрѣнію г. Барсова) были также силой и силой не малой. Многое часто дѣлалось и замышлялось и не безъ успѣха вопреки желаніямъ Рима и Константинополя.

Наконецъ, 1 правило Константинопольскаго собора 879 г. вовсе не имѣло цѣлю постановить что-нибудь о константинопольскомъ патріархѣ. Единственная причина появленія этого правила—споры и несогласія Римской кафедръ съ Константинопольской, а единственная цѣль—прекратить эти споры и несогласія. «Уже самая редакція правила, справедливо говоритъ проф. Павловъ, показываетъ, что оно имѣло значеніе временной мѣры, направленной къ прекращенію тогдашнихъ несогласій между Римомъ и Константинополемъ: каждый изъ примиряющихся іерарховъ обязуется признавать всѣ дѣйствія карательной власти другого, совершенныя имъ надъ своими клириками или мірянами, гдѣ бы они ни находились»⁴⁸). Да и преосв. Іоаннъ, къ которому до вѣрчиво относится проф. Барсовъ, въ объясненіи этого правила говоритъ: «это правило есть памятникъ временно возстановленнаго на соборѣ единенія между церквами Восточною и Западною»⁴⁹). Что касается послѣднихъ словъ канона, чтобы «въ преимуществахъ, принадлежащихъ святѣйшему престолу Римской церкви и ея предсѣдателю не было допускаемо никакого нововведенія ни нынѣ, ни впредь», то и въ нихъ врядъ ли можно видѣть мысль о томъ, что «преимущества обѣихъ кафедръ достигли апогея своего развитія, такъ что всякое дальнѣйшее расширеніе ихъ преимуществъ перейдетъ за черту законной умѣренности». Лучше же принять мнѣніе Вальсамона, который относительно этихъ словъ говоритъ: «такъ какъ нѣкто изъ италійскихъ (членовъ собора) возразилъ, что настоящее опредѣленіе (1 прав.) клонится къ ограниченію особенныхъ преимуществъ древняго Рима вслѣдствіе уравниенія, то и прибавлено, что преимущества и честь римскаго предстоятеля на будущее время должны сохраняться неизмѣнными»⁵⁰). Вообще намъ думается, что 1 правило Константинопольскаго собора, при разсужденіяхъ о правахъ и преимуществахъ константинопольскаго патріарха, могло бы быть опущено безъ всякаго ущерба дѣлу.

⁴⁷) Барсовъ. Констант. патріархъ, стр. 115.

⁴⁸) Прав. Обзор. 1879 г. ч. 3, стр. 494.

⁴⁹) Опытъ курса церков. законов., вып. 11, стр. 574.

⁵⁰) Теорія вост. пализма. Прав. Обзор. 1879 г. ч. 3, стр. 497.

⁴⁵) Православное Обзор. 1882 г., ч. 3, стр. 58.

⁴⁶) Барсовъ. Констант. патріархъ, стр. 108.

Резюмируя наши разсужденія о строѣ правленія древней Церкви, мы должны сказать слѣдующее. Съ древнѣйшихъ временъ іерархи нѣкоторыхъ церквей, находившихся въ политическихъ центрахъ Греко-Римской имперіи, выступили какъ первенствующіе среди другихъ іерарховъ. Со времени 1 всел. собора въ Церкви явились митрополиты, начальствовавшіе надъ отдѣльными провинціями. Надъ этими митрополитами возвышались митрополиты— римскій, александрійскій и антиохійскій (хотя, кажется, званія «митрополита» они и не носили), какъ имѣвшіе подъ своимъ управленіемъ нѣсколько провинцій. Въ IV же вѣкѣ выдвигается на первый планъ и константинопольскій іерархъ, которому на II всел. соборѣ предоставляется преимущество чести послѣ римскаго, а въ V вѣкѣ, на IV всел. соборѣ, усваивается ему санъ патріарха и отводится подъ его управленіе особый округъ, состоявшій изъ трехъ діоцезовъ: Фракіи, Азіи и Понта, епархии коихъ поступили подъ власть константинопольскаго патріарха. По своему положенію въ столицѣ имперіи онъ занималъ на Востокѣ преимущественное положеніе, проявлявшееся въ томъ, что онъ могъ принимать апелляціи на митрополитовъ другихъ патріархатовъ, предсѣдательствовалъ на соборахъ, утверждалъ ставропигии въ чужихъ патріархатахъ. По преимуществамъ же чести во всей христіанской Церкви онъ занималъ второе мѣсто, потому что первое мѣсто въ этомъ отношеніи оставалось всегда за римскимъ епископомъ, вліяніе и значеніе котораго на всемъ почти Западѣ были таковы же, каковы вліяніе и значеніе константинопольскаго патріарха въ своемъ патріархатѣ; но на дѣла восточныхъ патріархатовъ римскій епископъ не могъ простирать своей власти. Вліятельнѣйшимъ изъ восточныхъ патріарховъ былъ константинопольскій; другіе восточные патріархи, не будучи въ подчиненіи у него, однако не имѣли всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя имѣлъ онъ и которыя нами уже указаны.

Несомнѣнно, важная и серьезная, научная заслуга профессоровъ Барсова и Павлова въ рѣшеніи столь сложнаго вопроса, каковъ вопросъ объ управленіи древней Церкви, заключается въ томъ, что они, не сходясь во многомъ въ своихъ воззрѣніяхъ даже по существу дѣла, обстоятельно освѣтили этотъ вопросъ съ разныхъ сторонъ и тѣмъ облегчили путь къ рѣшенію его послѣдующимъ изслѣдователямъ—ихъ преемникамъ въ области науки Каноническаго права.

Ex contrariis veritas cognoscitur!

Д. Скворцовъ.

Въ чемъ нуждается современная деревня.

По мѣрѣ разростанія городовъ, картины деревенской жизни годъ отъ года становятся грустнѣе: старинныя дворянскія гадъза пустѣютъ, разоряются; чудные парки гложутъ и безжалостно сокрушаются разными предпринимателями; постройки, стоившія когда то массы денегъ и упорныхъ трудовъ, превращаются въ руины; просвѣщенные владѣльцы покидаютъ свои помѣстья и живопис-

ные уголки переходятъ въ руки лицъ ничего общаго съ жизнію культурною, въ истинномъ смыслѣ этого слова, не имѣющихъ. Въ то же время крестьянскія поля, истощенныя отъ непродѣлки и недостаточности удобренія, пестрѣютъ лишь изрѣдка жидкими перелѣсками, но навсегда простились съ прежними задумчиво дремлющими лѣсами. Крестьянская молодежь дружнымъ потокомъ отливаетъ въ городъ на фабрики и тамъ нерѣдко забываетъ и родину, и кровь, и близкихъ, иногда за кусокъ насущнаго хлѣба расплачиваясь физическимъ и нравственнымъ здоровьемъ. Въ селеніяхъ изъ мужчинъ остаются преимущественно дряхлые старики и разнаго рода неудачники¹⁾. При всемъ томъ, во всѣхъ слояхъ общества появляется больше и больше лицъ, склонныхъ заявлять о своихъ правахъ, часто мнимыхъ, и всего меньше исполнять свои обязанности дѣйствительныя въ области семейной или общественной. Отсюда становится вполне понятенъ манифестъ, раздавшійся съ высоты Престола 26 февраля 1903 г., призывающій помѣстныхъ людей принести свою лепту въ урну нашей общественной благоустроенности; понятно также, вызванное потребностью времени и созваніе комитетовъ въ 1902 году объ улучшеніи жизни сельскохозяйственной. Думается, что въ виду вышесказаннаго, и отдѣльнымъ, непосредственнымъ наблюдателямъ сельской жизни позволительно высказаться по вопросу о томъ: въ чемъ особенно нуждается современная деревня для своего благоустройства?

Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что наша деревенская жизнь пока течетъ безъ строго опредѣленнаго плана, безъ ясно намѣченныхъ цѣлей, безъ близкаго, авторитетнаго руководства... Живутъ люди и живутъ, нисколько не задумываясь надъ улучшеніемъ своей общественной жизни. Какъ жили отцы, такъ безъ стремленій къ лучшему живутъ и дѣти... Развѣ кому изъ сельчанъ посчастливится разбогатѣть, такъ выстроитъ онъ большой домъ подъ желѣзомъ, облечется съ семьей въ городскую костюмъ, обзаведется городской обстановкою и старается обособиться отъ того окружающаго народа, отъ плоти и кости котораго онъ есть. Но скажутъ,—какъ же нѣтъ руководства, когда есть священники, есть земскіе начальники, и непочатый уголъ общественныхъ дѣятелей въ видѣ земцевъ и др.? Но въ отвѣтъ на такой весьма естественный вопросъ всего лучше вспомнить: каковы условія жизни деревенскаго священника, хотя бы со стороны этого унижительнаго протягиванія руки за подаеніемъ къ обглоданному со всѣхъ сторонъ мужику, на котораго онъ обязанъ нравственно вліять, и—среди какого умственного одиночества онъ живетъ и работаетъ. А земскіе начальники? Едва ли половина ихъ можетъ назвать по имени многочисленныя деревушки своихъ округовъ: они тагъ завалены горами бумагъ, что съ трудомъ успѣваютъ дѣлать обязательныя объѣзды по волостямъ, для вершенія всѣхъ дѣлъ крестьянской жизни и то съ ея, увы, только формальной стороны. Вникать же земскому начальнику во всѣ стороны жизни и непосредственно руководить ею нѣтъ

¹⁾ Наши, высказываемыя здѣсь наблюденія, касаются средней полосы Россіи.

физической возможности. Что касается другихъ общественныхъ дѣятелей, несомнѣнно, и среди нихъ встрѣчаются усердные, добросовѣстные труженники, но всѣ они разобщены въ своихъ начинаніяхъ, не имѣютъ объединенія въ своей дѣятельности. Волостные старшины, старосты и мелкія административныя лица—люди въ огромномъ большинствѣ малограмотные; притомъ далеко не всегда и не всѣ изъ нихъ выдвигаются на постъ мѣстнаго начальства изъ рядовъ простыхъ мужиковъ за свои душевныя качества, такъ что отъ большинства изъ нихъ едва ли возможно ожидать какой либо инициативы или настойчиваго труда на пользу общую. Но какъ же въ такомъ случаѣ быть, чѣмъ помочь деревенскимъ обществамъ улучшить ихъ сельскую жизнь? Необходимо организовать близкую къ народу, твердую власть, которая бы вѣдала жизнь со всѣхъ сторонъ, на нее воздѣйствовала, ею управляла и руководила. Одному лицу такое разностороннее полномочіе не под силу, необходимо поэтому остановиться на небольшой единицѣ народной жизни—приходѣ, и въ каждомъ изъ нихъ организовать постоянный приходскій совѣтъ. Приходы мелкіе можно слить въ вѣдѣніе одного приходскаго совѣта, поставивъ за норму не менѣе 3000 человекъ подъ управленіе каждаго совѣта. Если бы мысли объ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ суждено было осуществиться, то необходимо было бы тогда вспомнить историческое прошлое нашей родины. Не потому ли она перенесла разорительную удѣльщину, страшную татарщину, тяжелое крѣпостничество и сплотилась въ могущественное государство, что предана была Церкви православной, въ храмы Божьи несла свои скорби и печали, сюда шла благодарить во дни облегченія, здѣсь черпала и свѣтъ духовный, и силы, и крѣпость на перенесеніе невзгод? Церковь, такимъ образомъ, была и утѣшительницею, и опорой, и единственною въ теченіе многихъ вѣковъ просвѣтительницею русскаго народа. Не завѣщаетъ ли, слѣдовательно, сама исторія современному русскому приходу, какъ ячейкѣ нашей общественной жизни, сердцемъ своимъ имѣть храмъ Божій? Съ увѣренностію можно сказать, что правильно организованный приходскій совѣтъ, ставъ на такую именно точку зрѣнія и отвѣчая характеру русскаго народа, пойдетъ правильнымъ путемъ и непремѣнно достигнетъ успѣха въ дѣлѣ благоустройства народной жизни. Само собою понятно, что въ составъ приходскаго совѣта долженъ войти священникъ, такъ какъ онъ является главнымъ проводникомъ и устройтеlemъ въ народѣ религіозной жизни. Но имѣя въ виду, что жизнь человѣческихъ обществъ складывается изъ удовлетворенія не однихъ только религіозныхъ запросовъ, но и гражданскихъ потребностей, экономическихъ нуждъ, то рядомъ съ священникомъ въ совѣтѣ работаетъ благонадежное, просвѣщенное лица, назначенное правительствомъ²⁾ и вѣдаетъ область административную, властію и авторитетомъ управляетъ тѣми, которые по своему настроенію не воспримчивы къ нравственнымъ вліяні-

ямъ и нуждаются въ постоянномъ, твердомъ режимѣ. Необходимо потомъ, чтобы въ составъ совѣта входили естественные и постоянные сотрудники священника: члены причта, учителя школъ и лучшіе, избранные обществомъ, крестьяне. Все это люди опыта, глубокаго знанія всей сельской жизни. Такимъ образомъ лица, Богомъ и властію поставленныя радѣть о нравственномъ и матеріальномъ благѣ народа, будутъ работать вмѣстѣ съ представителями самого народа, подъ сѣнію св. храма.

Имѣя въ виду религіозность русскаго народа, приходскій совѣтъ въ ряду первѣйшихъ своихъ задачъ долженъ выдвинуть постановку Богослуженія, этого могучаго вѣковаго воспитателя русскаго народа. Самый безукоризненный священникъ въ этомъ отношеніи, будучи одинокъ, не въ силахъ достигнуть вполне благоприятныхъ результатовъ. Для назидательности богослуженія нужны чтецы и пѣвцы благоговѣйные, искусные. Приходскій совѣтъ привлекаетъ такихъ лицъ и всего лучше изъ среды самихъ крестьянъ, могущихъ съ любовью и увлеченіемъ творить дѣло Божіе.

Приходская благотворительность, выражающаяся въ помощи бѣднымъ семействамъ, въ устройствѣ сиротъ, призрѣніи немощныхъ и т. п. пока находится въ самомъ жалкомъ зачаточномъ состояніи, но несомнѣнно лучшія силы всякой данной мѣстности, при нравственномъ вліяніи священника и административной тактикѣ (назовемъ такъ) приходскаго начальника, сумѣютъ оживить и развить эту доселѣ мертвую область.

Несомнѣнно также и то, что благоговѣно поставленное Богослуженіе и искреннія заботы о страждущихъ произведутъ прекрасное впечатлѣніе на населеніе, привлекутъ его къ храму, смягчатъ, согрѣютъ черствыя, холодныя сердца, и такимъ образомъ разовьютъ вліяніе совѣта. Безмощность же населенія, небрежность въ святѣйшемъ дѣлѣ—Богослуженіи, черствыя, ожесточаютъ вообще народъ и особенно тѣхъ, кому приходится терпѣть отъ гнета житейскихъ обстоятельствъ.

Русская народная школа должна быть дочерью православной церкви; этого желаетъ, проситъ вѣрующій народъ; это ясно доказываетъ фактъ быстрого развитія школы церковной, хотя не имѣвшей для своего существованія опредѣленныхъ матеріальныхъ источниковъ. Ясно, что руководство и благоустройство ея должны быть такъ же сосредоточены въ рукахъ приходскаго совѣта. Совѣтъ устраиваетъ зданіе, гдѣ ученики не мерзнутъ, не задыхаются, прискиваетъ благонадежныхъ учащихся, слѣдуетъ, чтобы воспитаніе и обученіе велось успѣшно, въ духѣ православномъ, чтобы дѣти являлись дѣятельными участниками Богослуженія. Незабвенный Императоръ Александръ III-й своимъ проникательнымъ умомъ ясно понялъ, какая именно школа нужна народу, а подвижникъ народнаго просвѣщенія С. А. Рачинскій опытомъ доказалъ благотворность школы церковнаго духа и направленія. Само собою понятно, что передача народной школы подъ руководство приходскихъ совѣтовъ практически разрѣшить и устранить рѣзкую и вредную ненормальность въ области народнаго образованія: дѣленіе школы на

²⁾ Весьма бы желательно такими лицами имѣть помѣстное дворянство, но за недостаткомъ кандидатовъ изъ этого сословія, могутъ быть вообще просвѣщенные, добраго направленія люди.

разные типы, поражающее антагонизмъ и дробящее силы и средства.

Въ видахъ укрѣпленія вліянія школы и разлитія шире свѣта образования, приходскій совѣтъ при школѣ организуетъ разумно подобранныя библіотечки и устраиваетъ читальни для отвлеченія народа отъ разныхъ грубыхъ развлеченій. Много наблюдается печальныхъ явленій въ жизни народной, вредныхъ для его нравственности: пьянство, воскресные базары, ухарство молодежи, непочтеніе къ старшимъ, безнаказанное, повсюдное сквернословіе. Но особенно печально, что все это, не встрѣчая настойчивыхъ, разумныхъ противодѣйствій, развивается, грозно растетъ, и что будетъ послѣдствіемъ этой разрастающейся порчи нравовъ, страшно подумать. Приходскіе совѣты, выработавъ рядъ мѣръ борьбы съ порокомъ, энергично проводятъ ихъ въ непосредственно окружающей жизни и объединяясь въ дѣятельности путемъ ежемѣсячныхъ обязательныхъ съѣздовъ своихъ представителей въ уѣздныхъ городахъ, подъ руководствомъ общаго уѣзднаго начальника, несомнѣнно могутъ успѣть во многомъ.

Въ настоящее время дурные обычаи и нравы развиваются въ деревняхъ между прочимъ и потому, что нѣтъ близкой, твердой власти, а распоряженія земскихъ начальниковъ, проходя сквозь фильтръ канцелярщины, теряютъ свою силу, жизненность. Приходскіе же совѣты, имѣя въ распоряженіи данныя къ нравственному вліянію въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ или другой членъ общины не поддается ему, а продолжаетъ вносить въ жизнь рѣзкое разногласіе, могутъ, опираясь на присутствіе административнаго лица, принять и разумныя репрессивныя мѣры, иногда очень полезныя для общественной благоустроенности. Напримѣръ, необходимо смотрѣть на пьянство какъ на зло, и на пьяницу—мучителя своей семьи, какъ на преступника, и послѣ ряда внушеній не оказавшихъ дѣйствія, строго карать его, напримѣръ, хотя бы присужденіемъ на тотъ или другой срокъ къ общественнымъ работамъ: исправленію путей и т. п. Развивающійся съ введеніемъ казенной винной монополіи «шинокъ» зло большое, но приходскій совѣтъ вполне можетъ истребить его. Воскресные базары и рынки отвлекаютъ народъ отъ церкви, а слѣдовательно помогаютъ ему нравственно опуститься, — объединившись въ своихъ дѣляхъ, совѣты могутъ устранить изъ жизни и эту ненормальность; равнымъ образомъ они слѣдятъ за участіемъ подростковъ, отливающихъ въ городъ, на сторону, наводятъ справки о ихъ жизни и объ окружающихъ условіяхъ, принимаютъ возможныя мѣры къ тому, чтобы юноши не забывали родины и чтобы жизнь ихъ на сторонѣ текла въ здоровыхъ нравственныхъ и физическихъ условіяхъ.

Порядокъ въ жизни нравственной и административной отзовется быстро улучшеніемъ и жизни матеріальной, экономической, слѣдовательно, заботы объ улучшеніи нравовъ народа есть уже первое условіе и сельскохозяйственнаго подъема, но кромѣ того, приходскіе совѣты принимаютъ и непосредственныя мѣры въ области экономической. Русь страдаетъ отъ пожаровъ, а стоитъ только заставить крестьянъ засадить улицы и проулки

деревьями, какъ массовыя пожары отойдутъ въ область воспоминаній, и убытокъ отъ пожаровъ значительно уменьшится. Наши деревни неприятно поражаютъ отсутствіемъ садовъ и огородовъ, а сами крестьяне объясняютъ это свободнымъ хищничествомъ чужихъ плодовъ, при которомъ-де не стоитъ и хлопотать о развитіи растений, но приходскій совѣтъ сумѣетъ заставить уважать чужую собственность. Подобныхъ примѣровъ много можно привести, но кто знакомъ съ сельскою жизнью, тотъ не нуждается въ подробныхъ доказательствахъ.

При организаціи приходскихъ совѣтовъ возникаетъ необходимость: во 1-хъ немедленно обезпечить священниковъ определеннымъ содержаніемъ, чтобы ихъ, какъ однихъ изъ главныхъ дѣятелей, поставить въ возможность стоять на высотѣ своего дѣла и не унижаться до поборовъ, во 2-хъ, изыскать средства на вознагражденіе лицъ, правительствомъ назначенныхъ въ составъ приходскихъ совѣтовъ. Правда, то и другое потребуетъ значительныхъ напряженій, но нравственное и экономическое благо народа стоитъ того, чтобы во имя его принести жертвы.

Свящ. В. Востоковъ.

Церковное торжество.

Въ воскресенье, 3-го октября, совершено было съ большою торжественностію малое освященіе верхняго Воскресенскаго храма при церкви препод. Параскевы, въ Охотномъ ряду. Ремонтъ храма былъ произведенъ исключительно на пожертвованія благотворителей и обошелся свыше 50 тыс. руб. *). Освященіе храма было совершено Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Владиміромъ. Владыка Митрополитъ прибылъ въ храмъ въ 9¼ ч. утра, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, обновленномъ и восполненномъ ко дню торжества. Послѣ установленной встрѣчи и по облаченіи, Его Высокопреосвященство благословилъ начать молебень съ водосвятиемъ, на который вышли: мѣстный благочинный, протоіерей Благовѣщенской, на Тверской, церкви М. И. Соболевъ, мѣстный настоятель священникъ С. М. Марковъ, священникъ Иоанно-воиновской, на Якиманкѣ, церкви К. М. Марковъ, священникъ Верхоспасскаго собора П. А. Марковъ, священникъ храма Христа Спасителя П. А. Премогенитовъ и священникъ Вознесенской, на Срѣтенкѣ, церкви В. П. Вишняковъ, при протодіаконѣ К. В. Розовѣ и двухъ діаконахъ. Пѣлъ хоръ А. П. Петрова. На молебнѣ была прочитана Владыкою Митрополитомъ особая молитва на обновленіе храма и затѣмъ храмъ былъ окропленъ св. водой. По прочтеніи часовъ, началась божественная литургія, въ совершеніи коей принимало участіе все вышеназванное духовенство, кромѣ священниковъ К. М. Маркова и В. П. Вишня-

*) Живописныя работы произведены были художникомъ К. И. Ивановымъ, уборка—В. О. Демидовымъ, позолота иконостаса и иконъ—И. А. Соколовымъ, бронзовыя рѣшетки—Т. Н. Мѣшковымъ, чугуныя—М. И. Лихушанымъ; позолота главъ—М. И. Алексѣевымъ; столарныя работы—А. И. Ситниковымъ, утварь—А. Е. Соколовымъ; ризы на иконы—А. И. Кузьмичевымъ; утварь алтарнаго товара. Немирова-Колодкина; поль—товариществу. Косъ-Дюрь; штукатурныя работы—А. П. Елдышевнымъ.

кова; во время причащаемаго стиха настоятелемъ храма было произнесено нижепомѣщаемое слово; по окончаніи же литургіи было совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи побѣды нашему Христолюбивому воинству. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Прекрасная погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала торжеству; врывавшіеся въ широкія окна храма солнечные лучи освѣщали прекрасную стѣнную живопись и ярко играли на густой позолотѣ иконостаса и кіотовъ. Множество собравшагося на Охотнорядской площади православнаго люда радостно встрѣчало своего Архиаствыря, прибывшаго во храмъ и благоговѣнно провожало его по окончаніи богослуженія. Во все время торжества порядокъ царилъ полный. Изъ верхняго храма, благословивши по окончаніи богослуженія всѣхъ до единого богомольцевъ, Владыка Митрополитъ, предшествуемый мѣстнымъ причтомъ, прослѣдовалъ въ нижній храмъ, который внимательно осмотрѣлъ, милостиво бесѣдуя съ настоятелемъ храма. Отсюда Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля, осмотрѣвши по пути крайне тѣсное церковное владѣніе. Благословивъ семью настоятеля и откушавъ чаю, Владыка Митрополитъ отбылъ въ Россійское Дворянское собраніе, три зала коего, по любезности дворянства, были отведены для праздничной трапезы. Здѣсь, съ благословенія Его Высокопреосвященства, староста и прихожане обратились къ своему приходскому настоятелю съ слѣдующимъ адресомъ: «Ваше Высокоблагословеніе, досточтимый о. настоятель! Шестнадцать лѣтъ назадъ вы стали на стражѣ нашего храма и прихода, и до сего дня съ любовью и великимъ усердіемъ несете ваше высокое пастырское служеніе. Призывая насъ ежедневно къ молитвамъ, вы расположили къ себѣ сердца всѣхъ прихожанъ. Ваше благолѣпное служеніе всегда привлекало въ нашъ храмъ многочисленныхъ богомольцевъ; своими поученіями вы постоянно руководили насъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, и къ вамъ съ довѣріемъ шли всѣ, искавшіе духовной пищи; вашимъ неуныннымъ попеченіемъ о домѣ Божіемъ вы привлекли къ намъ многихъ жертвователей, располагали многихъ къ содѣйствію благолѣпія нашего храма. И на приготовленной вами доброй нивѣ посѣянные вами сѣмена взшли. Нынѣ мы празднуемъ радостный и дорогой для насъ день, день обновленія и украшенія нашего храма, вашимъ усердіемъ богато и благолѣпно обновленнаго и украшеннаго. Такая благоплодная ваша пастырская дѣятельность вызываетъ въ насъ, вашихъ прихожанъ и почитателей, чувства глубокаго уваженія и искренней признательности къ доброму пастырю. Движимые этими чувствами, мы усерднѣе просимъ васъ принять отъ насъ икону преподобныхъ Параскевы, какъ выраженіе нашего къ вамъ уваженія и признательности, и молимъ Всевышняго, молитвами преподобныхъ Параскевы, да даруетъ вамъ Господь еще многіе годы продолжать ваше высокое пастырское служеніе на благо нашего храма и нашу духовную пользу». Владыка Митрополитъ, призвавши благословеніе Божіе на пастырскую дѣятельность о. Маркова, освѣтилъ его св. иконою. На адресъ прихожанъ о. Марковъ отвѣтилъ

слѣдующею рѣчью: «До глубины души тронуть вашимъ вниманіемъ къ моему недостоинству. Вашъ, дорогой для меня, даръ принимаю съ благоговѣніемъ, радостію и сердечною благодарностію.

Съ благоговѣніемъ — такъ какъ вы дарите мнѣ икону небесной покровительницы нашего храма и прихода. Вѣрую въ ея сильное и непрестанное предстательство предъ престоломъ Божіимъ о благостояніи нашего св. храма, о недостойномъ служителѣ и настоятелѣ его и всѣхъ молящихся въ немъ. Да не оставляетъ меня такая вѣра и впредь и да вдохновляетъ меня въ тѣхъ молитвахъ, какія буду приносить предъ этою св. иконою.

Принимаю даръ вашъ съ радостію, такъ какъ не могу не видѣть въ немъ выраженія вашего ко мнѣ расположенія. Это расположеніе подаетъ мнѣ надежду, что и впредь наша приходская жизнь будетъ протекать также мирно, какъ протекала доселѣ и во всѣхъ нашихъ приходскихъ дѣлахъ будетъ царить то же единодушіе, благодаря которому мы съ такимъ неожиданнымъ успѣхомъ закончили столь крупное дѣло, какъ обновленіе нашего храма.

Наконецъ, принимаю этотъ даръ съ сердечною благодарностію. Благодарю, отъ всего сердца благодарю васъ, за ваше всегдашнее снисходительное и любвеобильное ко мнѣ отношеніе. Вспоминаю, съ какимъ трепетомъ я, 16 лѣтъ тому назадъ, тогда совѣтъ неопытный, молодой священникъ вступалъ въ управленіе здѣшнимъ приходомъ. Меня пугало то, что здѣсь представляли всѣхъ сословій — и съ дворянствомъ — по этому дому Россійскаго дворянскаго собранія, и съ именитымъ купечествомъ — по торговымъ помѣщеніямъ, и съ мѣщанскимъ сословіемъ, управа коего находится въ нашемъ приходѣ. Могу ли я быть *всѣмъ вся* — думалось мнѣ съ тревогою. Примѣръ моего предшественника не только не ободрялъ меня, но еще болѣе утрашалъ. Вѣдь это былъ не рядовой, а выдающійся по своей разнообразной дѣятельности пастырь, извѣстный не только всей Москвѣ, но далеко и за предѣлами ея — это былъ, царство ему небесное — незабвенный для нашего прихода протоіерей І. Г. Виноградовъ. И вотъ мнѣ, юному и неопытному, приходилось замѣнить многоопытнаго, маститаго старца. Невольно сердце мое сжималось недоувѣріемъ къ себѣ и къ своимъ маленькимъ силамъ. Но напрасны однако были всѣ мои тревоги. Вы встрѣтили меня съ истинно-христіанскою любовію, не ради какихъ-либо моихъ личныхъ достоинствъ, а ради почивающей на мнѣ, какъ и на всякомъ пастырѣ церкви, благодати Божіей. И съ тѣхъ поръ ваша любовь къ моему недостоинству окрыляла меня во всей моей приходской дѣятельности. И если что доброе было сдѣлано мною за 16 лѣтъ моего настоятельства въ здѣшнемъ приходѣ, то во всемъ этомъ я былъ лишь орудіемъ, съ одной стороны, благодати Божіей, укрѣпившей мои слабыя, ничтожныя силы, а съ другой — вашей любви, выражающейся и въ этомъ многолѣтнемъ для меня дарѣ вашемъ. Примите же мою сердечную благодарность за эту вашу любовь и расположеніе къ моему недостоинству; заплатить за нихъ я могу только

непрестанно о васъ молитвенною памятыю, что составляло и составляетъ мою прямую пастырскую обязанность».

Затѣмъ прихожане обратились съ адресомъ къ церковному старостѣ С. С. Уткину-Егорову, на котораго пала большая доля заботъ, трудовъ и тратъ по обновленію храма; на память объ этомъ они также поднесли ему икону преп. Параскевы, которою и благословилъ его Владыка, пожелавшій ему и впредь столь же благоплоднаго служенія св. Церкви. Послѣ сего настоятель прихода обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ нѣкоторыя подробности совершившагося обновленія храма и въ заключеніе просилъ Владыку преподать всѣмъ многочисленнымъ благодетелямъ храма Архипастырское благословеніе, а тѣхъ, которые съ особою ревностію отнеслись къ обновленію своего приходскаго храма—благословить иконами, устроенными усердіемъ церковнаго старосты и причта. Преподавъ свое благословеніе всѣмъ жертвователямъ и благословивъ иконами преп. Параскевы представителей отъ прихожанъ: А. Д. Гурьева и С. В. Сибирякова и особенно послужившихъ обновленію храма К. Г. Лобачева, Н. Г. Григорьева, И. И. Бутырина, М. И. Громова и И. Д. Крылова, Владыка обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ душевнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ радость по поводу замѣчнаго имъ единенія прихожанъ съ пастыремъ, единодушія въ приходскихъ дѣлахъ и любви къ храму Божію и преподавалъ отеческія наставленія твердо держаться кормила Церкви и располагать свою жизнь по ея св. уставамъ и Божественному ученію. Съ глубокою признательностію и благодарностію всѣ присутствующіе проводили своего Архипастыря, ознаменовавшаго церковное приходское торжество своимъ служеніемъ въ храмѣ и своею внимательностію къ пастырямъ и пасомымъ внѣ храма. Замѣчательный гармоничный звонъ съ колокольной Параскеевскаго храма долго сопровождалъ стбытіе Его Высокопреосвященства.

Слово въ день освященія возобновленнаго (верхняго) храма Воскресенія Христова, что въ Охотномъ ряду.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.

Нынѣшній день, день освященія столь благолѣпно возобновленнаго сего св. храма, запишется крупными буквами въ нашей приходской лѣтописи, какъ день высокой и святой радости. Совершилось то, на что трудно было надѣяться, что могло составлять и дѣйствительно составляло предметъ однихъ лишь затаенныхъ мечтаній.

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ Господь судилъ мнѣ, совершенно для меня неожиданно, когда я уже былъ назначенъ на другое мѣсто, сдѣлаться пастыремъ здѣшняго прихода. Когда я пришелъ ознакомиться съ мѣстомъ моего новаго служенія, то прежде всего былъ введенъ именно въ этотъ верхній нашъ храмъ. Онъ

поразилъ меня, съ одной стороны, оригинальнію своего расположенія, высотой, придающею ему величіе, обиліемъ свѣта и изящностію стила иконостаса, а съ другой—обетшалостію своего убранства, разнородностію стѣнной живописи,—въ одной части храма хорошей, въ другой—весьма неискусной и крайнимъ неудобствомъ входа. Невольно явилась у меня мысль и загорѣлось желаніе обновить этотъ храмъ. Но, увы! Ознакомившись съ неотложными нуждами нижняго храма и убѣдившись, какія большія средства нужны для обновленія верхняго, я принужденъ былъ затаить въ себѣ свои намѣренія объ этомъ обновленіи. Мало того, незначительность церковныхъ капиталовъ, небольшой объемъ прихода, отсутствіе въ немъ коренныхъ прихожанъ и своеобразность его состава—почти изъ однихъ торговцевъ, имѣющихъ осѣдлость въ другихъ приходсахъ,—какъ будто съ очевидностію говорили о совершенной невозможности вообще какого-либо крупнаго ремонта по церкви. И однако, когда окинешь взоромъ—что сдѣлано за эти 16 лѣтъ для нашихъ двухъ храмовъ, и въ особенности когда любишь этотъ храмъ, прежде потускнѣвшимъ, обетшавшимъ, а нынѣ сіяющимъ своимъ благолѣпіемъ, то невольно умиляешься душою и спрашиваешь: какъ, какою силою могло все это совершиться?

О, какъ отрадно мнѣ, вашему пастырю, засвидѣтельствовать, что все это совершилось силою вашей любви къ сему св. храму, которая подвигала васъ на крупныя жертвы для его благоуукрашенія. И блескъ этого созданнаго вами благоуукрашенія долженъ озарять сердца ваши яркимъ свѣтомъ чистой и святой радости. Возрадуемся же и возвеселимся въ нынѣшній торжественный день благодатнаго освященія нашего возобновленнаго храма!

Но не забудемъ, возлюбленные, что *сей день*, столь для насъ свѣтлый, радостный и торжественный, *сотвори Господь*. Нѣкогда царственный пророкъ Давидъ возимѣлъ мысль построить въ Иерусалимѣ храмъ Господу. Но Господь, дозволивъ ему готовить матеріалы для построенія будущаго храма, открылъ, что самое построеніе храма совершитъ не онъ, пролившій много крови на войнѣ, а сынъ его Соломонъ, царствованіе котораго будетъ мирно (2 Ц. 7; 1 Пар. 17). Вспоминая объ этомъ, св. первоученикъ Стефанъ въ своей рѣчи предъ синагогою говоритъ: «Давидъ обрѣлъ благодать предъ Богомъ... Соломонъ же построилъ Ему домъ» (Дѣян. 7, 46, 47). Отсюда видно съ одной стороны, то, что Господь не всегда и не всякую жертву принимаетъ на храмъ Своего Имени, а съ другой—то, что принятіе Господомъ таковыхъ жертвъ есть великая милость Божія къ жертвователямъ. Вотъ почему Давидъ, собравши для будущаго Иерусалимскаго храма большія богатства, пожертвованныя имъ самимъ и его народомъ, умиленно воскликнулъ ко Господу: нынѣ, Боже нашъ, мы славословимъ Тебя и хвалимъ величественное Имя Твое. Ибо кто я и кто народъ мой, что мы имѣли возможность такъ жертвовать? Но отъ Тебя все и отъ руки Твоей полученное мы отдали Тебѣ (1 Пар. 29, 13, 14).

Братіе-благотворители св. храма сего! Умилитесь и вы въ сердцахъ и душахъ вашихъ; возблагодарите и вы возлюбившаго васъ Господа, ибо отъ руки Его приняли то, что принесли на благоуукрашеніе сего храма, а милосердый Господь свое же приемлетъ отъ васъ, какъ вашу собственную жертву. Но почему приемлетъ? Почему эти жертвы ваши оказались угодными Господу Богу?

Чтобы вѣрнѣе отвѣтить на это, посмотримъ, почему Господь принялъ отъ евреевъ жертвы на храмъ іерусалимскій. Въ своей благодарственной молитвѣ ко Господу Давидъ объясняетъ это такъ: знаю, Боже мой, что Ты испытуешь сердце и любишь чистосердечіе; я отъ чистаго сердца моего пожертвовалъ все сіе и нынѣ вижу, что и народъ Твой, здѣсь находящійся, съ радостію жертвуетъ Тебѣ (1 Пар. 29, 17). Съ радостію и вы несли свои жертвы на этотъ св. храмъ. Минуло уже три года, какъ началось его обновленіе. Въ началѣ обновленіе это предполагалось въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, но по мѣрѣ производства работъ являлись все новые и новые жертвователи, благодаря чему работы все расширялись и расширялись, пока не обняли собою весь храмъ не только внутри, но и снаружи. И за эти три года сколько записано у меня для молитвеннаго воспоминанія именъ жертвователей! А какое разнообразіе наблюдается въ самомъ размѣрѣ приносимыхъ жертвъ: рядомъ съ жертвами въ нѣсколько тысячъ рублей стоятъ жертвы, выражающіяся всего лишь въ нѣсколькихъ рубляхъ и даже копейкахъ. Явленіе—замѣчательно отрадное для нашего прихода, показывающее, что члены его живутъ общею жизнію около своего храма и всѣ—одни отъ избытка, другіе и отъ недостатка—свободно и съ любовію несутъ свои лепты на храмъ Божій.

Тронутый единодушіемъ евреевъ въ принесеніи пожертвованій на храмъ іерусалимскій, царь Давидъ молился ко Господу: Господи Боже отцовъ нашихъ! сохрани сіе на вѣкъ, сіе расположеніе мыслей сердца народа Твоего и направь сердце ихъ къ Тебѣ. (1 Пар. 29, 18). Пусть же и ваши сердца, возлюбленные братіе, выну обновляются любовію ко храму Божію и, не соблазняясь суетою міра сего, да направляются горѣ, къ Творцу, Освятителю и Спасителю своему, Который вѣчно неизреченною наградою воздастъ каждому возлюбившему Его.

Свящ. С. Марковъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ. Въ субботу, 9 октября, Новодѣвичій монастырь торжественно справлялъ 92 годовщину спасенія отъ уничтоженія обители неприятелими въ 1812 году. Въ Яковлевскомъ придѣлѣ Успенской церкви обители, сооруженномъ въ воспоминаніе этого событія, было совершено торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ обители. Въ процессіи, сопровождаемой богомоль-

цами, была несена чудотворная икона Смоленской Божіей Матери.

Празднованіе дня 17 октября. 17 октября, первопрестольная столица торжественно праздновала шестнадцатую годовщину чудеснаго спасенія Царской Семьи отъ опасности при станціи «Борки». Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ о.о. архимандритами: Климентомъ, Θεодосіемъ, Власіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами. вмѣсто запричастнаго стиха настоятелемъ Сергеевской, что въ Рогожской, церкви о. Орфанитскимъ была произнесена проповѣдь. Торжественное молебствіе совершали: Владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященнымъ епископомъ Нафанаиломъ, ректоромъ Московской семинаріи о. архимандритомъ Анастасіемъ, о.о. архимандритами: Климентомъ, Феофилактомъ, Аристархомъ, Серафимомъ, Θεодосіемъ, Афанасіемъ, Арсеніемъ, Власіемъ и прочимъ духовенствомъ въ облаченіяхъ изъ золотого глазета. При окончаніи молебна о. протодіакономъ были провозглашены многолѣтія Царской Фамиліи и «Богохранимой державѣ Россійской» и «вѣчная память» Императору Александру III. При пѣніи многолѣтія съ Тайницкой башни была произведена салютационная пальба изъ орудій. Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали начальствующія лица и много богомольцевъ.

Въ полковыхъ церквяхъ послѣ литургій были совершены молебствія, а затѣмъ состоялись церковные па- рады.

Молебствія были совершены и во всѣхъ храмахъ столицы.

По минованіи Императора Александра III-го. 20 октября исполнилось 10 лѣтъ по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца, Императора Александра III.

Заупокойную литургію въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ прочимъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора въ траурныхъ кафтанахъ. Панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященными епископами: Пареніемъ, Трифономъ и Нафанаиломъ, о.о. архимандритами: Аристархомъ, Серафимомъ, Афанасіемъ, Арсеніемъ и прочимъ духовенствомъ въ траурныхъ облаченіяхъ. Въ соборѣ за богослуженіемъ находились помощникъ Августѣйшаго Московскаго Генераль-Губернатора гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, другія начальствующія лица и много богомольцевъ.

Въ полковыхъ церквяхъ, въ храмахъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ и во всѣхъ храмахъ столицы были совершены заупокойныя литургіи и панихиды по почившемъ Императорѣ.

Панихиды были совершены во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ общественныхъ учрежденіяхъ и во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ г. Москвы.

Діаконъ Г. А. Дьяконовъ.

(Некрологъ).

7 октября, мирно скончался на 72 году жизни діаконъ храма при Практической Академіи Григорій Алексѣевичъ Дьяконовъ. Замѣчательно, что 3 года назадъ, въ этотъ именно день онъ праздновалъ полувѣковой юбилей служенія своего Церкви Христовой.

Почившій получилъ образованіе лишь въ Чудовскомъ хорѣ, гдѣ во дни Митрополита Филарета былъ въ числѣ такъ называемыхъ «исполатчиковъ». По выходѣ изъ хора, Г. А. служилъ нѣкоторое время въ селѣ, затѣмъ въ Вознесенскомъ монастырѣ псаломщикомъ и наконецъ въ теченіе 47 лѣтъ въ Практической Академіи. Здѣсь, за благоговѣйное служеніе и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей, онъ былъ возведенъ въ санъ діакона. Академическое начальство не проходило вниманіемъ своего о. діакона. Такъ были отпразднованы два юбилея (35 и 50 л.), поднесены иконы, выданы денежные награды, исходатайствованъ орденъ Св. Анны 3 ст.

Какъ человекъ, почившій имѣлъ доброе, отзывчивое сердце. Какъ бездѣтному, ему видимо суждено было Богомъ заботиться о родственникахъ, воспитывать сиротъ. И дѣйствительно, немало племянниковъ и племянницъ выросло и стало на ноги, при его самомъ близкомъ участіи.

Погребеніе о. діакона было совершено 9-го октября. Божественную литургію совершалъ духовникъ его о. Пятикрестовскій, въ сослуженіи настоятеля мѣстнаго храма о. Діомидова и 5 священниковъ—родственниковъ. Великолѣпный Академическій храмъ, залитый массой свѣта отъ свѣчъ и электричества, былъ полонъ молящихся—воспитанниковъ Академіи, родственниковъ и знакомыхъ усопшаго. Благоговѣйное соборное служеніе, при стройномъ и могучемъ пѣніи Губонинскаго хора, умиляло душу.

Вмѣсто причастнаго стиха родственникъ усопшаго о. Любимовъ сказалъ надгробное слово на текстъ: *еще живемъ, Господени живемъ...*, гдѣ доказывалъ, что почившій жилъ для Господа. — Чинъ отпѣванія совершили 14 священниковъ, во главѣ съ о. протоіереемъ П. И. Казанскимъ. Въ концѣ отпѣванія сказали рѣчи два племянника умершаго и настоятель храма. О. Діомидовъ обрисовалъ нравственный обликъ о. діакона, какъ сослуживца и какъ человека.

Достоинъ вниманія отношеніе Академическаго Начальства къ памяти почившаго о. діакона. Воспитанники были освобождены отъ занятій; вмѣстѣ съ директоромъ А. С. Алексѣевымъ и воспитателями они молились о почившемъ въ храмѣ и, не смотря на дождливую погоду, проводили его на Даниловское кладбище, до мѣста послѣдняго упокоенія. Кромѣ того, Академія приняла на себя всѣ расходы по погребенію и поминовенію своего о. діакона.

N.

СОДЕРЖАНІЕ: Проф. Т. В. Барсовъ и проф. А. С. Павловъ по вопросу объ управленіи древней христіанской Церкви. — Въ чѣмъ нуждается современная деревня. — Церковное торжество. — Московская хроника — Діаконъ Г. А. Дьяконовъ. Некрологъ. — Объявленія.

Объявленія.**ПОСТОЯННАЯ ПОДПИСКА**

НА

ЖИВОПИСНОЕ ОПИСАНІЕ МОНАСТЫРЕЙ И ОБИТЕЛЕЙ.

Роскошное иллюстрированное изданіе въ 10 вып. по подпискѣ 3 руб. съ пересылкой. — Вышло 6 выпусковъ, 7-й печатается.

Адресъ: гор. Серпуховъ, № 369, А. Н. Величкову. Складъ изданія: Москва, Малая Полянка, д. Сердобинскаго, переплетная Ламакиной. 2—0

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ**Михаилъ Матвѣевичъ Братенши**

Принимаетъ теперь въ Кузнецкомъ переулкѣ (близъ Кузнецкаго моста), домъ князя Горчакова. Приемъ ежедневно съ 10 до 5 ч. По воскресеньямъ 12—2 час.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства пользуются льготой.

Удостоенный ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности Поставщикъ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

ИКОНОПИСЕЦЪ И РЕСТАВРАТОРЪ

Василій Павловичъ

ГУРЬЯНОВЪ

принимаетъ заказы на всевозможныя церковныя, художественно-иконописныя, живописныя работы и стѣнописаніе, а равно и реставрацію древнихъ иконъ. Иконопись въ древнемъ греческомъ, новгородскомъ, московскомъ, строгоновскомъ и фряжскомъ стиляхъ. На первой всероссійской выставкѣ Монастырскихъ работъ и церковной утвари въ С.-Петербургѣ 1904 г. удостоенъ высшей награды „Почетнаго диплома“.

Москва, Рогожская, Б. Андроніевская ул., д. Александра. 3—2

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Политехническаго Музея Архитектурнаго Отдѣла

М А С Т Е Р А

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА СТАРШАГО.

Грузины, Средній Тишинскій пер., д. Шустова,

ВЪ МОСКВѢ.

Фабрика съ однофамильцами общаго ничего не имѣетъ.

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.